

Ли Сюй очень хотел сразу же заняться сахарным производством, ведь через некоторое время сахарный тростник на полях мог сгнить. Жить в доме Коу было бы неудобно, поэтому он отказался:

— Нет, сначала в резиденцию князя. Если там есть несколько комнат, защищающих от ветра и дождя, этого достаточно. Мы прошли через столько трудностей в пути, я смогу приспособиться.

Коу Сяо не поверил этим словам. За эти дни он успел заметить, насколько Ли Сюй был привередлив. Он пил только кипячёную воду, ел только горячую еду, а суп должен был быть вкусным. Если ничего этого не было, он предпочитал сам приготовить лепёшки, чем есть твёрдый рисовый хлеб. Такого изнеженного князя назвать «приспособленным» — это, простите, полная чушь!

— Тогда я покажу вам дорогу, — сказал Коу Сяо.

В любом случае, когда князь увидит резиденцию, он поймёт, насколько сложно найти несколько комнат, защищающих от ветра и дождя.

Последний князь Наньюэ умер более десяти лет назад, и, поскольку у него не было наследников, резиденция пустовала всё это время. За эти годы она несколько раз становилась приютом для беженцев, которых размещала семья Коу. Кроме того, люди тайком забирали из резиденции дрова для костров или черепицу для крыш своих домов. То они уносили цветочный горшок, то стул. За долгие годы даже двери резиденции едва держались.

Ли Сюй стоял перед резиденцией, у которой не хватало одной двери, смотрел на каменного льва с отбитой лапой и паутину, покрывавшую ворота. Затем он повернулся к Коу Сяо и сказал:

— Я думаю, у меня ещё много слов для генерала Коу. Давайте сегодня вечером устроим долгую беседу!

Коу Сяо, видимо, о чём-то подумал, и его глаза загорелись. Он с радостью ответил:

— Это было бы замечательно! Я обязательно приготовлю постель.

За это время Коу Сяо не мог забыть аромат Ли Сюя и его мягкую талию. Ему снилось, как он снова обнимает его и вдыхает этот едва уловимый аромат.

Конечно, на большее он пока не замахивался. Слушая множество непристойных историй в лагере, он никогда не испытывал влечения к женщинам, даже при близком контакте они не казались ему привлекательными. Но князь Шунь с первой встречи дал ему понять, что значит держать в объятиях мягкое и ароматное тело.

Как только мужчина открывает для себя такие вещи, он легко теряет голову. Каждый раз, находясь рядом с Ли Сюем, Коу Сяо не мог сдержать своих мыслей. Ему хотелось быть ближе, прикоснуться к нему, почувствовать, изменился ли его аромат, осталась ли его плоть такой же мягкой.

Колонна направилась в дом Коу. Резиденция Коу находилась недалеко от резиденции князя, всего через две улицы, но занимала гораздо большую площадь. Целая улица принадлежала семье Коу.

Ли Сюй, с изменяющимся выражением лица и лёгкой улыбкой, спросил:

— Генерал Коу, сколько человек в вашей семье?

Коу Сяо честно ответил:

— Семья Коу проста. Мои бабушка и дедушка живы, но отец умер, остались только мать и несколько тёток и сестёр.

Ли Сюй ожидал услышать большее число, но оказалось, что семья Коу была небольшой. Тогда что же занимало такую большую территорию?

Ли Сюй задумался. Ему не хватало денег, и он не мог позволить себе построить дом. Оставшиеся средства он хотел потратить на строительство сахарного завода. Если бы он мог получить несколько комнат от семьи Коу, это бы решило его временные трудности.

Думая об этом, Ли Сюй стал ещё более любезным.

— Впервые приходя в гости, я не подготовил подарка, это очень невежливо. Сяо Лю, — он позвал Лю Шу, — достань ту коробку с жемчугом, которую подарил уездный начальник Цяо, и отдай её госпоже Коу для украшений.

Лю Шу колебался:

— Но князь...

Он не успел закончить, как Ли Сюй подмигнул ему, и он сразу всё понял. С радостью он сказал:

— Хорошо, я сейчас принесу. В той коробке жемчуг сияет, как звёзды, он идеально подойдёт для украшений.

На самом деле, из-за непрактичности жемчуга они постепенно продали его часть в пути. Коробка, о которой говорили, была только наполовину полна.

Как только караван въехал на эту улицу, семья Коу получила известие. Все, от мала до велика, выстроились у ворот. Ли Сюй оглядел их и подумал, что ворота шириной в несколько метров вот-вот рухнут под напором людей.

Это и есть «простая» семья Коу? Он явно был слишком наивен.

Подойдя ближе, Ли Сюй заметил, что у ворот стояли почти исключительно женщины. Впереди на стуле сидел старик, рядом с ним стоял старый управляющий, а остальные были женщинами.

Ли Сюй почувствовал головокружение. Перед ним мелькали красные и зелёные одежды, и он даже не мог разглядеть лица.

Коу Сяо первым сошёл с лошади, поклонился старшим и сказал:

— Дедушка, бабушка, внук вернулся.

Затем он представил Ли Сюя:

— Это князь Шунь, новый князь Наньюэ. Он только что прибыл в свои владения и сегодня остановится у нас.

Он заранее отправил гонца с этим известием, поэтому семья Коу не была удивлена. Они почтительно поклонились, и Ли Сюй с улыбкой позволил им подняться, затем вручил полупустую коробку с жемчугом и искренне сказал:

— В пути генерал Коу спас мне жизнь, иначе я бы погиб. За этот дар жизни я не могу отблагодарить. Я только что прибыл сюда и не имею даже места для жилья, поэтому приходится беспокоить вас. Мне очень стыдно.

Старик Коу, человек с горячим нравом, холодно ответил:

— Не стоит. Вы князь Наньюэ, а вся семья Коу — ваши слуги. Живите сколько угодно.

Ли Сюй сделал вид, что не заметил насмешки в его словах, и с улыбкой ответил:

— Тогда благодарю вас, господин Коу.

Ли Сюй и его люди вошли в дом, а армия Юйлинь отправилась в лагерь за городом. Доставив Ли Сюя в Миньчжоу, они выполнили свою задачу и могли в любой момент отправиться обратно в столицу. Но никто не говорил об этом, Линь Чжао только сказал, что долгий путь был тяжёлым, и им нужно отдохнуть в Миньчжоу некоторое время.

Ли Сюй тоже не отпускал их. В горах многие получили ранения, которые в обычное время не были бы серьёзными, но в дождливую погоду заживали медленнее. Если они не восстановятся, обратный путь мог бы стоить им жизней.

Толпиться у ворот было неудобно, поэтому Коу Сяо первым пригласил Ли Сюя войти:

— Князь, прошу вас. Резиденция Коу скромна, не сравнить с императорским дворцом, но надеюсь, вы не будете слишком строги.

Ли Сюй поднял взгляд на высокие ворота, над которыми висела табличка с надписью «Резиденция генерала Коу». Ему стало интересно, откуда взялась эта табличка. Семья Коу веками защищала Наньюэ, и, согласно легендам, когда в Наньюэ был создан округ, его руководителем был назначен член семьи Коу. Так откуда же взялась эта резиденция генерала?

В этот момент Ли Сюй понял, что семья Коу — это семья с историей. И он задался вопросом, сможет ли он сохранить дружбу с ними.

Он бросил взгляд на Коу Сяо и понял, что, завоевав его, он завоеует и семью Коу. Его положение в Наньюэ станет прочным, поэтому этого человека он должен был заполучить.

Переступив порог резиденции Коу, Ли Сюй с интересом осмотрел это здание. Оно было величественным, и только на передний двор ушло несколько минут. Однако интерьер был простым и скромным, и видно было, что зданию уже много лет.

В это время как раз начался обед, и в главном зале уже были накрыты три стола. Ли Сюй подсчитал места и понял, что их явно не готовили для приёма гостей.

Коу Сяо, однако, не смутился. Он усадил Ли Сюя на главное место, слева оставил место для маленькой принцессы, а справа сел сам. Старик Коу и его жена заняли места ниже, что явно показывало, кто здесь был главным.

В центральных землях Великой Янь конфуцианские идеи постепенно проникали в общество, и

сыновняя почтительность считалась важнейшим качеством человека. Спустя несколько столетий сын не мог послушаться отца, а тем более говорить о старших плохо. Ситуация, подобная сегодняшней, была бы невозможна.

Посмотрев на женщин за другими столами, Ли Сюй не мог понять, было ли это из-за отсутствия разделения между мужчинами и женщинами в Наньюэ, или же этот обед изначально был семейным, и из-за их внезапного визита ничего не изменилось. В любом случае, мужчины и женщины могли есть в одном зале, что вызвало у Ли Сюя ещё больше симпатии к семье Коу.

— Князь, прошу вас, не стесняйтесь. Это просто домашняя еда, возможно, она не придётся вам по вкусу, — вежливо сказал Коу Сяо.

Ли Сюй взглянул на стол, наполовину заставленный морепродуктами, и с энтузиазмом сказал:

— Это очень щедро. Это лучшая еда, которую я ел за последние полгода.

<http://bllate.org/book/16161/1448400>